

ШИКАЛОВ Юрий Геннадьевич / SHIKALOV Yuri

Университет Восточной Финляндии / University of Eastern Finland

Финляндия, Йоэнсуу / Finland, Joensuu

yury.shikalov@uef.fi

МЕЖДУ ФИНЛЯНДИЕЙ И ПОМОРЬЕМ: КАРЕЛЫ КЕМСКОГО УЕЗДА В ОПИСАНИЯХ СОВРЕМЕННОКОВ (КОНЕЦ XIX — НАЧАЛО XX В.)

**BETWEEN FINLAND AND POMOR'Е: THE KARELIANS OF THE KEM' DISTRICT
IN THE DESCRIPTIONS OF THE CONTEMPORARIES
(LATE 19TH — EARLY 20TH CENTURIES)**

Abstract: The article analyses information about the Karelian population that lived in the Kem district of the Arkhangelsk province. The information is contained in the descriptions of Russian authors of the late 19th — early 20th centuries. The main object of the analysis was the descriptions published in the Arkhangel'sk Diocesan Gazette in the 1900–1910s. Their authors were priests of the Karelian parishes. The territory of the district inhabited by the Karelians was called the White sea Karelia or Arkhangel'sk or Karelia. This territory was bordered to the west by Finland and to the east by Pomor'e. The descriptions note the strong influence of neighboring regions on the life of the White Sea Karelians. There was a certain amount of Finnophobia among the priests. Despite this, they were forced to state that the Finnish influence was more positive for the Karelians. At the same time, the priests were forced to admit that communication with the Russian population of Pomor'e destroyed the 'moral state' of the Karelian parishioners.

Ключевые слова / Keywords: Кемский уезд, Беломорская Карелия, Поморье, Финляндия, описания, священники, карелы, средства существования, быт / The Kem' district, White sea Karelia, Pomor'e, Finland, descriptions, priests, Karelians, means of subsistence, way of life

Между Финляндией и Поморьем

Административная территория, называемая Кемским уездом, находилась на крайнем северо-западе Российской империи, на территории, расположенной между Финляндией и западным побережьем Белого моря. Основное население уезда составляли две этнические группы: карелы и поморы. Граница между ареалами проживания этих групп была довольно четкой. Поморы заселяли Кемское Поморье, т. е. прибрежные приходы, располагавшиеся на узкой полосе вдоль западного берега Белого моря. Карелы же селились в центральной и западной частях уезда. Этот регион был также известен как Беломорская Карелия. Иногда его называли ещё Архангельской Карелией, поскольку административно Кемский уезд входил в состав Архангельской губернии.

Из «грязных лачуг» — в «интеллигенты-европейцы»

Проживавшие в крайне труднодоступных местах северо-западной окраины России, карелы Кемского уезда долгое время не привлекали особого внимания российских исследователей и краеведов. Немногочисленные статьи и заметки об этом регионе, опубликованные в середине XIX в., чаще всего представляли беломорских карел в довольно неприглядном свете. Например, в 1847 г. в «Трудах Императорского вольного экономического общества» появилась статья под названием «Беломорская Карелия», автором которой являлся архангельский краевед Иосиф Августович Богуслав.

Богуслав описывает Беломорскую Карелию следующим образом: «Беломорские Карелы и Улеаборгские Финляндцы обитают в одних широтах, физиономия населяемого ими края одинакова: утесы, горы, лес, озера. <...> Но, невзирая на близкое соседство, на одинаковую природу и одинаковые поэтому средства для материального существования, Карелы и Финляндцы представляют резкую противоположность и в домашнем быту, и в самой цивилизации. <...> Финляндцы живут в опрятных домах, а Карелы — в дымных и грязных лачугах. <...> Финляндцы держат по 20-ти голов крупного скота, много лошадей, овец, кур, свиней; у Карел в общей сложности по три штуки рогатого скота на двор, лошадей по одной штуке, овец — по четыре, кур — по одной на 10 дворов, а коз и свиней не бывало. <...> У Финляндцев огородничество изрядно развито, а у Карел — кроме лесной репы нет никаких огородных овощей. <...> Финляндцы успешно упражняются в сельских ремеслах, у Карел нет никакого ремесла <...> Финляндские женщины хорошие хозяйки. <...> Карелки нерадивы и невежественны во всем, весьма часто впадают в раскол, а о женских рукоделиях понятия не имеют. <...> От Кеми до Керети по Кольскому тракту 170 верст, в другом направлении от дер. Булдырской до Панозера — 200 верст, и на всем этом пространстве, изрядно населенном, нет ни одной православной церкви, зато пустынь и скитов много, из которых пропаганда старых бредней расходится по Карелии и Поморью. <...> Браки часто заключаются по староверским правилам, без священника»¹.

Труды Экономического общества представляли собой весьма солидный научный форум, и можно предположить, что данная статья определенно оказывала влияние на формирование стереотипа Беломорской Карелии. В середине XIX столетия этот стереотип не отличался положительными чертами. В 1861 году в газете «Архангельские губернские ведомости» была опубликована статья под названием «Карелья». В статье говорилось, что населяющие северо-запад

---

¹ *Богуслав*. Беломорская Карелия // Труды Императорского вольного экономического общества. 1847. № 5. С. 221–224.

Архангельской губернии беломорские карелы «похожи на финнов», однако «от природы робки, вялы и неопрятны». Проживают они в «дымных, тесных и убогих лачугах» нередко вместе со скотом. По сведениям автора статьи, скотоводство в Карелии было «весьма ограничено», и жители содержали лишь «тощих коров, по нескольку овец и оленей». Основными же занятиями жителей Беломорской Карелии назывались охота и рыболовство, и отмечалось, что карелы «считают богатым того, у которого есть годовой запас хлеба, смешанного с сосновой корой»².

Бедность и отсталость карельского населения Кемского уезда подчеркивалась и в научных трудах того времени. Так этнограф Александра Ефименко в своем труде об обычаях «лопарей, корелов и самоедов» Архангельской губернии отмечала низкий уровень жизни и развития беломорских карел: «В умственном отношении Карелы стоят тоже довольно низко; грамотных между ними очень мало, особенно в волостях, отдаленных от Поморья, да и невозможен никакой шаг вперед в умственном развитии, пока не изменятся к лучшему обстоятельства, обуславливающие их настоящее экономическое положение»³.

В начале XX столетия описания карельского населения Кемского уезда приобретают несколько иной характер. Сложившийся стереотип о «дикости» карел подвергается критике. Всё чаще отмечается, что местное население обитает в удобных и чистых домах, одевается на европейский манер, говорит не только на своем родном языке, но и на финском, русском, а то и шведском. Так, учитель и краевед Иван Оленев, заведовавший в 1891–1899 гг. образцовым сельским училищем в деревне Кимасозеро Кемского уезда, писал: «Карелы, заброшенные по глухим углам Архангельской и Олонецкой губерний, для многих представляются грубыми, неопрятными полудикарями. Но на самом деле, это — большое заблуждение. Если сравнить карела, особенно живущего близ границы Финляндии, с русским крестьянином северных или даже некоторых средних губерний, то первый выглядит несравненно интеллигентнее костромича или вологжанина». Оленев много ездил по Беломорской Карелии и за десять лет проживания среди карел прекрасно ознакомился с их бытом и нравами. Он видел их гостеприимными, дружелюбными, трудолюбивыми, с развитым чувством собственного достоинства, но упоминал при этом и некоторые отрицательные черты их характера, а именно скрытность, хитрость и ложь «во имя наживы». Учитель отмечал и склонность карел к щегольству:

---

² Карелы // Архангельские губернские ведомости. 1861. №23.

³ Ефименко А. Народные юридические обычаи лопарей, корелов и самоедов // Сборник народных юридических обычаев. СПб., 1878. Т. 1. (Записки императорского Русского географического общества по отделению этнографии; Т. 8). С. 95.

«он (карел) старается завести получше одежду, которою вообще любит пощеголять»⁴.

Оленеву вторит анонимный автор, опубликовавший статью об архангельских карелах в Известиях Архангельского общества изучения Русского Севера (далее — ИАОИРС) в 1913 году: «Отличаясь от русских практичностью и трудолюбием, карелы при неблагоприятных условиях сумели устроить свою жизнь лучше русских средней Руси»⁵. В том же номере журнала была опубликована статья Н. Руотси «О Карелии», в которой автор превозносит «натуру» карел, называя её «богато одаренной от природы», и приписывая карелам «все симпатичные черты, присущие только истинно культурному человеку». По мнению этого автора, карелы, «отмытые от сажи пожаров», представляются настоящими «интеллигентами-европейцами»⁶. Священник Мелентьев, посетивший Карелию в начале XX в., писал о ямщике, перебравшемся в Архангельскую Карелию из центральной России, который говорил, что в его родных краях живут «грязно и тесно, а у карел дома просторные, по несколько комнат и скотина отдельно». По словам ямщика, жизнь в Карелии была, несомненно, лучше, чем в центральной России⁷.

Несомненно, что в конце XIX столетия в Беломорской Карелии произошли значительные перемены в жизни крестьян, и связаны они были прежде всего с изменениями в трудовой деятельности карел. В конце XIX — начале XX в. благосостояние карельского населения Кемского уезда становится всё более зависимым от Финляндии и Поморья. Подсечное земледелие, широко развитое в Беломорской Карелии и приносившее крестьянам неплохие урожаи, было запрещено в конце 1850-х годов. Попытки заменить его полевым земледелием не принесли желаемых результатов, и карелы были вынуждены искать альтернативные источники средств существования⁸.

Эти источники нашлись за пределами Беломорской Карелии. После Крымской войны среди карел, населявших западные и центральные регионы Кемского уезда, получает широкое распространение разносная торговля в Финляндии. В период с 1871 по 1913 г. жителям уезда было выдано 35 000 паспортов, что говорило о большом числе «коробейников», ходивших торговать в Финляндию и в Швецию. К концу XIX столетия в западных приходах Беломорской Карелии практически

---

⁴ Оленев И. По Карелии // Литературное приложение к журналу «Нива» на 1902 год. 1902. № 9. С. 445–446.

⁵ Ан. В-ов. Нужды Карелии // ИАОИРС. 1913. №3. С. 117.

⁶ Руотси Н. Личность карела // ИАОИРС. 1913. №3. С. 103–106.

⁷ Мелентьев В. Карельские сюжеты // ИАОИРС. 1910. №3 С. 15.

⁸ Камкин Н. Архангельские Корелы. Этнографический очерк // Древняя и новая Россия. 1880. Т. XVI. №4. С. 651–673; Голубцов Н. Архангельские Карелы // Архангельская Карелия. Архангельск, 1908. С. 25.

не осталось семей, в которых кто-либо из мужчин не занимался разносной торговлей⁹.

В свою очередь население восточных приходов Беломорской Карелии находит источники средств существования за восточной границей региона. Карелы из селений, располагавшихся недалеко от границы с Поморьем, всё чаще уходят на рыбные промыслы вместе с поморами. В конце XIX — начале XX в. становища Мурманского берега были знакомы многим карельским мужчинам и подросткам из Пильдозерского, Маслозерского, Шузерского и других восточных приходов Беломорской Карелии. Помимо этого, в конце XIX столетия на западном побережье Белого моря начинает развиваться деревообрабатывающая промышленность. Первый лесопильный завод был построен в поморском селении Сорока в 1869 г., а в 1909 г. в Кемском Поморье действовало шесть лесопильных заводов¹⁰. Заготовка и транспортировка леса для этих заводов давала карелам восточных и центральных регионов Кемского уезда дополнительную возможность заработка в зимнее и весеннее время года.

Трезвость на западе, пьянство на востоке

Разносная торговля, заготовка леса и рыболовецкие промыслы заставляли мужское население карельских деревень много месяцев в году проживать в условиях, которые значительно отличались от привычной домашней жизни. Отхожие промыслы подвергали участвовавших в них карел влияниям чужих этносов, и таким образом эти влияния затем распространялись и в карельских селах. На западе Беломорской Карелии усиливалось влияние финской культуры, а в восточных регионах Карелии наблюдалось усиление влияния Поморья. Это подтверждают и описания приходов уезда, составленные местными священниками в конце XIX — начале XX в.

В конце XIX — начале XX в. «Архангельские епархиальные ведомости» (далее — АЕВ) дважды публиковали подробную информацию о приходах Кемского уезда. Первый раз это было сделано в 1896 г., когда в №№ 11–17 «Ведомостей», выпедших в свет в июне — сентябре, было опубликовано «Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии». Эти описание практически не содержало сведений о жизни местных крестьян, основное внимание в нём было уделено приходским причтам, церковным строениям и условиям работы церковнослужителей¹¹.

⁹ Vuoristo S. Tietoja laukkurien lukumäärästä // Karjalan heimo. 2006. № 3–4. С. 42–43; Naakka-Korbonen M. Halpa hinta pitkä mitta. Helsinki, 1988. С. 78.

¹⁰ Памятная книжка Архангельской губернии на 1909 год. Архангельск, 1909. С. 105–106.

¹¹ Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской Епархии. Выпуск III. Уезды: Онежский, Кемский и Кольский // АЕВ. 1896. №№11–17.

Во второй раз «Архангельские епархиальные ведомости» обратились к подробным описаниям приходов Кемского уезда начале XX в. В этот раз описания не были сведены в единый комплекс, а публиковались разрозненно в номерах журнала, выходивших в 1900–1910-х годах. Большая часть описаний карельских приходов уезда была опубликована в номерах, выпущенных в 1908 г. Заметно, что священники получили определенные наставления по составлению описаний. Все они были написаны примерно в одном ключе и содержали сведения о быте карел, их занятиях, условиях проживания, грамотности, религиозности и о чертах их характера или «натуре». Из этих описаний заметно, как тесные контакты с финнами и поморами, длившиеся много месяцев в году, накладывали отпечаток на жизнь карельских семей.

Примером экспансии финской культуры в Беломорской Карелии может служить описание Юшкозерского прихода, сделанное в 1912 г.: «С наступлением осени, многие [местные карелы] уходят в Финляндию для торговли вразнос. Этот отхожий промысел является у карел почти единственным источником добывания средств... Все лица, занимающиеся этим, живут безбедно, даже, можно сказать, зажиточно; к тому же этот отхожий промысел легок и заманчив, ибо нередко из наемного разносчика карел делается самостоятельным хозяином в торговле. <...> Никакие ремесла среди населения не развиты... <...> Несмотря на все неблагоприятные экономические условия жизни, степень зажиточности населения можно назвать средней.

<...> Дома карел деревянные, одноэтажные. Старые построены глаголем, новые же строятся пятистенными и принимают вид более русский. <...> В праздники одеваются довольно прилично: триковая или суконная тройка, пальто или шуба, штiblеты, калоши, чистая рубашка («фантазия»), часы, шляпа или шапка — вот обычный костюм карел. Карелки носят сарафаны и кофты (преимущественно яркого цвета). <...>

Как и все карелы, прихожане — народ сметливый, но малоразвитый, и в тоже время обладающий изумительной способностью к изучению языков. [Примечание: Через год проживания в Финляндии почти каждый карел вполне усваивает финский язык и отчасти шведский. Побывав в Америке, карел скоро привыкает говорить по-английски. Учащиеся на второй год обучения (дома слышат только родную речь) удовлетворительно для инородцев начинают объясняться по-русски...] <...>

К порокам, заметным среди прихожан, следует отнести сквернословие и табакокурение; незаконные сожительства очень редки»¹².

Описанию Юшкозерского прихода вторит описание прихода «столицы» Беломорской Карелии, села Ухты, составленное священником Иоанном Чирковым:

---

¹² *Священник П. П. Юшкозерский приход // АЕВ. 1912. №5. С. 127, 129, 130 133, 136.*

«Финский язык понимают лишь те из карел, которые ходили или ходят в Финляндию. <...> Ухтинцы трезвы, пьяного карела увидеть на улице большая редкость. Винной торговли во всей Карелии нет, благодаря ходатайству местных жителей. <...> Внутренность избы отличается чистотою. Одеваются ухтяне щеголевато, мужчины в городской пиджачный, иногда и сюртучный костюм, пальто или шуба меховые и барашковые шапки. Сапоги носят финские без подошв... камаши, а зимою, кроме того, и валенки. <...> Девицы одевают белые накрахмаленные рубашки, кашемировые сарафаны и фартуки всевозможных ярких цветов. Башмаки всегда с галошами. В последнее время распространяется финский обычай носить черные, или кашемировые или сатиновые, платья. В отношении трудолюбия об ухтянах приходится говорить отрицательно; все они нетрудолюбивы, женщины же и девицы в зимнее время гуляют из избы в избы и занимаются пересудами. В летнее время они также не затруднены работами. <...> Молодежь любит погулять, устраивают беседы и вечеринки, танцуют под звуки немудрой норвежской гармонии и песен. Песни поют русские и финские»¹³.

Замечания святых отцов об «отсутствии ремесел» и недостаточности «трудолюбия» в среде карел можно объяснить тем, что в начале XX столетия земледелие и ремесла уже не имели большого значения в жизни карел западных и центральных регионов Кемского уезда. Можно сказать, что в этих регионах натуральная система хозяйствования сменилась на товарно-денежную. Карелам было надежнее закупать хлеб на заработанные торговлей деньги, чем выращивать его на скудных землях. Денег хватало и на строительство новых домов, и на покупку «городской» одежды. Отход карел от земледелия и патриархальной крестьянской жизни, а также усиление влияния Финляндии естественно раздражали русских священников, видевших в этом угрозу для падения авторитета православной церкви в регионе.

На характер описаний влияло и то, что контингент священнослужителей в Кемском уезде отличался некоторым своеобразием. Затерянные в глухих лесах приходы Беломорской Карелии служили своего рода местом ссылки для нерадивых служителей церкви. Так, например, в 1896 г. из 16 служивших здесь священников лишь половина имела за плечами полный курс духовной семинарии или училища, другая половина была из числа уволенных из духовных учебных заведений на разных этапах обучения¹⁴. Иными словами, это были священники из «недоучек», наверняка попадавшие в карельские приходы отнюдь не по велению души и сердца.

---

¹³ Священник Иоанн Чирков. Ухтинский приход в религиозно-нравственном и бытовом отношении // АЕВ. 1908. №7. С. 204–212.

¹⁴ Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской Епархии // АЕВ. 1896. №№11–15.

Не удивительно, что в описаниях приходов священники жаловались на жизнь, писали о негативном отношении к церкви со стороны карельского населения, описывали трудности путешествий, дурное состояние церквей и причтовых домов и вообще всячески старались подчеркнуть свое бедственное положение.

Негативное отношение к карельскому населению особенно замечено в описаниях карельских приходов Кемского уезда, подписанных инициалом *N* и опубликованных в 1908–1910-х гг. Этим инициалом подписаны пять из семи описаний приходов, расположенных в западной и центральной частях Кемского уезда, а именно приходы Логоваракский, Ладвозерский, Войницкий, Кестенгский и Тихтозерский. *N* составил и описание небольшого Подужемского прихода, располагавшегося на востоке уезда и граничившего с Кемским приходом. Судя по стилю, все они были написаны одним и тем же автором.

Во всех описаниях западных приходов Кемского уезда, написанных анонимным автором *N*, подчеркивалось, что карелы живут бедно и грязно, в тесных избах «с тараканами и блохами», но при этом любят одеваться щегольски, «навешивают» часы на финский манер и многие говорят по-фински. По мнению *N*, карелы соседствующих с Финляндией приходов отличались трезвостью, но любили «погулять» при каждом подходящем случае.

Вот, например, как описывает *N* быт и поведение карел Логоваракского прихода, располагавшегося в центре уезда, на южном берегу Топозера: «Домашняя обстановка карел довольно бедна. <...> В праздник карелы любят нарядиться: мужчины одеваются даже довольно щеголевато в суконные и триковые пиджаки, брюки, жилеты, добавляя воротнички, манишки, манжеты, поярковые шляпы, камашки, калоши, и почти каждый навешивает карманные часы, а женщины одеваются в гарусные, ситцевые и даже шелковые сарафаны, фартуки и кофты <...> Большая часть заработков карел уходит на наряды, что еще больше увеличивает бедность их... Имея знания для улучшения своего хозяйства, карелы меньше будут заниматься отхожим промыслом в Финляндии, где не только нравственно развращаются, но и физически, заражая других пропагандой неверия и принося домой заразные венерические болезни, которые есть в каждой почти семье того дома, из которого ходят торговать в Финляндию. <...> Местные карелы отличаются трезвостью, так как винная лавка находится за 140 верст»¹⁵.

Если сравнить сведения, представленные *N* со сведениями, представленными священниками Ухтинского и Юшкозерского приходов, то отличия наблюдаются,

---

¹⁵ *N*. Логоваракский приход // АЕВ. 1910. №№1–4.

главным образом, только в описаниях домов. В остальном священники были единого мнения о быте беломорских карел. Основные характеристики этого быта и «натуры» карел по описаниям священников приводятся в таблице и на схеме.

Таблица 1. Основные черты быта и характера карельских крестьян Кемского уезда по описаниям приходских священников начала XX в.¹⁶

Западные и центральные приходы	Восточные приходы
Основные занятия	
Торговля в Финляндии, заготовка и сплав леса для лесопильных заводов	Рыболовные промыслы на Мурманском берегу, лесозаготовки, рыбная ловля в озерах и реках, заготовка и сплав леса
Условия проживания	
Старые избы бедные, грязные. Новые дома богатые, строятся по финским и русским образцам	Избы бедные, грязные, с тараканами
Грамотность	
Русский язык знают плохо, владеют финским и шведским	Владеют карельским и русским языками. Неграмотность и невежество
Трезвость	
Жизнь трезвая (объясняются тем, что нет торговли спиртным)	Пьянство, сквернословие, драки, карточные игры
Черты характера	
Сметливы, доброжелательны, ленивы, любят погулять	Ленивы, бесхозяйственны, грубы
Одежда	
Одеваются щеголевато, по финской моде	Одеваются по городской моде

Из таблицы видно, что жизнь и «натура» карел в восточных приходах Беломорской Карелии отличалась от образа жизни и характера карельских крестьян, проживавших в западных и центральных регионах Кемского уезда. Несомненно, что отличия эти были связаны с влиянием на карельское общество ближайших соседей карел, финнов и поморов, усилившимся в конце XIX столетия.

¹⁶ АЕВ. 1904–1912 гг.

Карелы восточных регионов уезда проводили много времени с поморами, но, судя по описаниям, их сосуществование отнюдь не отличалось взаимным доверием и дружелюбием. Так священник Пильдозерского прихода писал о плохом отношении карел к русскому населению: «При сношениях карелов с русскими особенно проявляются со стороны их хитрость, лесть, неискренность и лицемерье»¹⁷. Поморы, в свою очередь, тоже относились к карелам крайне недоверчиво в конце XIX столетия. Об этом писала в 1970-х годах Татьяна Бернштам, занимавшаяся исследованием поморской культуры. По мнению Бернштам даже невзирая на то, что в родословной многих поморских семей имелись связи с карелами, взаимоотношения между поморами и карелами лишь ухудшались. Поморы опасались, что карельское «нашествие» ухудшит их благосостояние и возможности для заработков¹⁸.

Помимо денег карелы приносили с собой с рыболовецких становищ на Мурмане пьянство, картежные игры, сквернословие и склонность решать проблемы при помощи кулаков. Вот как, например, описывал священник Иоанн Чирков «религиозно-нравственное» и бытовое состояние Шуезерского прихода, располагавшегося в непосредственной близости от поморского берега, в нескольких десятках километров от уездного города Кемь: «Порок пьянства занимает первое место среди шуезер. На мурманских промыслах нередко любители выпивки оставляют все свои скудные заработки в тамошних винных лавках. <...> Нельзя сказать, чтобы воровство было очень распространено среди шуезер, но все-таки помещения свои не лишне запирают на замок. Доверия друг к другу не имеют никакого и стараются при всяком удобном случае обмануть соседа. <...> Молодежь во всем подражает городским нарядам — одеваются в пальто, пиджак, сапоги с галошами, манишки с галстуками. Женщины носят сарафаны»¹⁹.

Упомянутый выше анонимный автор *N* также открыто отмечал дурное влияние Мурманна на карел Подужемского прихода: «Нужно указать на одно неблагоприятное условие, которое способствует грубости и пьянству среди здешних карел и парализует те добрые влияния, которые идут от церкви и школы. Жизнь подужемских карел за последнее время сложилась так, что они все более и более стали отлучаться на отхожие промыслы. Между прочим, на Мурман»²⁰. А священник Надвоицкого прихода обвинял в падении нравов местного карельского населения работы на лесозаготовках: «Нравственность у молодых людей испорчена: поют

---

¹⁷ С. Н. П. Пильдозерский приход Кемского уезда в религиозно-бытовом отношении // АЕВ. 1904. №1. С. 28.

¹⁸ Бернштам Т. Поморы. Формирование группы и система хозяйства. Л., 1978. С. 69–72.

¹⁹ Священник Иоанн Чирков. Шуезерский приход Кемского у. в религиозно-нравственном и бытовом отношении // АЕВ. 1907. №5. С. 145–146.

²⁰ N. Подужемский приход Кемского у. в религиозно-нравственном отношении // АЕВ. 1908. №6. С. 168–169.

похабные песни, сквернословят, развивается пьянство, картежная игра, а в “беседах” (“бесёды” — посиделки. — Ю. Ш.) драки с ножами. Вредно влияет на нравственность то обстоятельство, что с самой ранней весны и до поздней осени крестьяне уходят на сплав леса»²¹.

Представленные цитаты, краткое содержание которых нашло отражение в таблице, показывают, насколько пагубно влияли на «морально-нравственное состояние» карельского населения восточных регионов Беломорской Карелии работы на рыбных промыслах и лесозаготовках. Влияние этих работ было особенно заметно среди молодежи. Приобретенные на Мурмане дурные привычки, в свою очередь, влияли на отношение к карелам жителей Кемского Поморья. Несмотря на «обрусение» карел восточных регионов Кемского уезда, граница между карельским и поморским населением уезда лишь усиливалась, тогда как граница между финнами и беломорскими карелами всё больше стиралась. Священники признавали, что финское влияние оказывало благоприятное воздействие на жизненные условия и поведение карел в быту, но при этом отмечали, что это влияние разрушало и без того слабую связь беломорских карел с русской православной церковью.

Выводы

Подводя краткие итоги, можно отметить, что в описаниях приходов Беломорской Карелии, составленных священниками Кемского уезда, довольно четко прослеживается разница во влиянии Финляндии и Поморья на карельское население этих приходов. Хотя отношение православной церкви и российской администрации вообще к усиливавшемуся влиянию Финляндии на карельское население было крайне отрицательным, авторы описаний были вынуждены констатировать, что общение с финнами и шведами приносило в жизнь беломорских карел многие положительные черты. В их число входили знание языков, грамотность, «сметливость» в торговле и стремление устроить свои жилища «на финский манер». Работы на Мурмане и по заготовке леса, в свою очередь, оказывали в основном дурное влияние. С рыбацких становищ и лесопильных заводов в Беломорскую Карелию распространялось пьянство, сквернословие, драки, лень и недоверие к русским. В свою очередь среди русского населения уезда росло недоверие к карелам, вызванное приобретенными ими дурными привычками. В конце XIX — начале XX столетия долгое время существовавший стереотип «полудиких» карел заменили новые стереотипы. На западе уезда это был одетый по финской моде торговец-«коробейник», а на востоке — хитрый и ленивый пьяница.

---

²¹ Священник А. Я-в. Надвоицкий приход. // АЕВ. 1907. №23. С. 802.

Список литературы

Бернштам, Т. Поморы. Формирование группы и система хозяйства / Т. Бернштам. — Ленинград : Наука (Ленинградское отделение), 1978. — 176 с.

Naakka-Korhonen, M. Halpa hinta pitkä mitta / M. Naakka-Korhonen. — Helsinki : SKS 1988. — 294 s.

Vuoristo, S. Tietoja laukkurien lukumäärästä / S. Vuoristo // Karjalan heimo. — 2006. — № 3–4. — S. 42–43.